

КиноИстория

Наталья
Павлищева

10

МИФОВ о КНЯЗЕ
ВЛАДИМИРЕ

МОСКВА
2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41-8
П12

Художник — *Андрей Мозгалеvский*

Павлищева, Наталья Павловна.

П12 10 мифов о князе Владимире / Наталья Павлищева. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2016. — 288 с. — (КиноИстория).

ISBN 978-5-699-93107-1

К премьерe фильма «ВИКИНГ», посвященного князю Владимиру. НОВАЯ книга от автора бестселлеров «10 тысяч лет русской истории. Запрещенная Русь» и «Велесова Русь. Летопись Льда и Огня».

Нет в истории Древней Руси более мифологизированной, противоречивой и спорной фигуры, чем Владимир Святой. Его прославляют как Равноапостольного Крестителя, подарившего нашему народу великое будущее. Его проклинают как кровавого тирана, обращавшего Русь в новую веру огнем и мечом. Его превозносят как мудрого государя, которого благодарный народ величал Красным Солнышком. Его обличают как «насилыника» и чуть ли не сексуального маньяка.

Что в этих мифах заслуживает доверия, а что — безусловная ложь?

Правда ли, что «незаконнорожденный сын рабыни» Владимир «дорвался до власти на мечах викингов»?

Почему он выбрал Христианство, хотя в X веке на подъеме был Ислам?

Стало ли Крещение Руси добровольным или принудительным? Верить ли слухам об огромном гареме Владимира Святого и обвинениям в «растлении жен и девиц» (чего стоит одна только история Рогнеды, которую он якобы «взял силой» на глазах у родителей, а затем убил их)?

За что его так ненавидят и «неоязычники», и либеральная «пятая колонна»?

И что утаивает церковный официоз и замалчивает государственная пропаганда?

Это историческое расследование опровергает самые расхожие мифы о князе Владимире, переосмысленные в фильме «Викинг».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41-8

© Павлищева Н.П., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
ISBN 978-5-699-93107-1 © ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Предисловие

Эта книга фактически разделена на две части-темы.

Первая посвящена Святому равноапостольному князю Владимиру Святославичу, крестившему Киев, а за ним и остальную Русь (ой ли?). Об этом князе последнее время много говорят и пишут, благодарят за цивилизационный выбор, за то, что его стараниями Русь «не осталась в стороне» от остального мира...

Князь Владимир личность своеобразная и весьма примечательная, его жизнь, согласно официальной версии, делится ровно пополам — до крещения в 988 году он ярый язычник, после — образцовый христианин. Сведения о нем многочисленны, но столь противоречивы или приторно прилизаны, что не поймешь, где же правда, а где выдумка.

Потому в первой части **«Десять мифов о князе Владимире»** и сомнения по их поводу.

Вторая часть связана со вторым названием — **«Две тысячи лет христианства на Руси»**.

Какие две тысячи, если совсем недавно (по историческим меркам) праздновали тысячелетие Крещения? Но крестить и принести веру не одно и то же.

И еще раздел **«Что нашли и потеряли?»**.

Да, привязавшись к Византии, Русь немало приобрела, но куда больше потеряла. Но все ли так мрачно и плохо?

Это не полемика ни с православием, ни с язычниками. Философ был не прав, утверждая, что в споре рождается истина. В нем рождается взаимная неприязнь и укрепляется собственная убежденность. Истина рождается только в размышлениях и внимании к чужим знаниям. И, как всегда, она где-то посередине.

Это не попытка навязать собственное видение прошлого.

Здесь факты вперемежку с вопросами (вторых больше).

Прошло время, когда истина в исторической науке была неоспорима (а как же, ведь то, что произошло, изменить невозможно, значит, было так, и только так!). Когда стало возможным сомневаться, оказалось, что 99% «истин», которые нам вдалбливались, в действительности замалчивание не вписывающихся в какую-то теорию фактов, выдумка подходящих и простое перевираание.

Историю пишут историки, и непременно в чьих-то интересах (в лучшем случае своих собственных — для защиты диссертаций). А раз в чьих-то интересах, значит, ничто не мешает скрыть неподходящие факты, выпятить подходящие и выдумать недостающие. Когда потомки разберутся, плоды переписывания уже будут сняты, а потому разоблачения или исправления уже не столь вредны.

Это беда не российских или советских историков, это ВСЕМИРНАЯ трагедия. Человечество не знает и половины собственной истории (речь не о древности знаний, а об их полноте и сокрытии).

Удивительно, как легко человечество, даже самая разумная его часть, проглатывает подслащенные враньем пилюли, которые для него заготовлены.

Большая (если не абсолютно бóльшая) часть истории состоит из мифов; только те, что выдуманы очень давно, так и называются, а те, что поновей, пока числятся фактами.

Хотите проверить? Возьмите любой факт, который кажется вам немного сказочным или смахивающим на сюжет мыльной оперы, и изучите вопрос вокруг него. Почти наверняка окажется, что это миф. Если копнете еще глубже, то это «наверняка» перерастет в твердое убеждение.

Так чему же верить?

Только собственному мнению и убеждению, но основанному не на обрывках знаний или растиражированных мифах, а на знании. Да, для этого придется покопаться, что-то изучить, что-то узнать. Но каково будет удовольствие от полученных бит информации! Поверьте, куда большее, чем от поимки очередного покемона.

Хотя бы попробовать можно? Вдруг понравится...

Тайные пружины политики становятся явными иногда через столетия и даже тысячелетия или вообще не становятся, оставаясь загадками. Не понимая, почему произошло то или иное событие, ему дают собственное объяснение, что-то замалчивается, что-то перевирается. И чем дальше от нас отстоит событие, тем больше вероятность, что мы ничегошеньки не знаем о его реальной подоплеке.

Мы никогда не узнаем всех действовавших пружин поступков князя Владимира, хотя догадаться о некоторых вполне можно.

Но для начала то, что нам преподносят официально.

Официальная версия

Жил-был синеглазый мальчик...

Родила его бывшая (знай свое место!) ключница княгини Ольги Малуша от сына княгини князя Святослава Игоревича. Родила в Выбутах, а не в Киеве, поскольку княгиня не простила своей рабыне соблазнения князя Святослава и видеть простушку в своих невестках не желала.

Обо всем этом подробно в главе о предках, они у будущего Крестителя Руси были замечательными.

Назвали мальчика Володимером, имя говорит само за себя.

Как такое могло прийти в голову опальной ключнице, которую вышвырнули беременной из Киева с княжьих глаз долой? Но пришло и оказалось пророческим.

Итак, Владимир Святославич родился в 960 году в Выбутах, где, согласно легенде, родилась и сама княгиня Ольга. Выбуты — княжье владение, потому неудивительно, что однажды мальчонка попался на глаза княгине. Как ни была она сердита на Малушу, но не заметить похожесть малыша... (на кого? на самого Святослава Владимир не похож ничуть, если верить описаниям, конечно, селфи или фотографий в паспорте не осталось, но рассказов о папе и сыне немало). Дрогнуло бабкино сердце, однако Малушу княгиня не простила, забрав с собой лишь княжича. Об опальной бывшей ключнице с тех пор ни слуху ни духу.

Стал Владимир воспитываться вместе со старшими сводными братьями — законнорожденными Ярополком и Олегом.

Князю Святославу не до мальцов своих было, он все в походах и боях, но княгине Ольге категорически запретил внуков крестить. Якобы княгиня (отличавшаяся весьма самостоятельным нравом и хитростью) взяла под козырек и ни словом о своей вере перед внуками не обмолвилась.

Князю Святославу Киев был не по нраву (или он Киеву?), потому сразу после смерти матери в 969 году князь разделил свои владения между маленькими еще сыновьями (старшему Ярополку было лет одиннадцать) и отправился на юг воевать, где позже и погиб.

Владимиру от папиных щедрот достался Новгород, куда малец отправился княжить (измельчали новгородцы к тому времени, видно, на сто лет раньше даже князь Олег Вещий не рискнул ими командовать, ушел из Новгорода в Киев) в компании своего уя (дяди то есть) Добрыни. У князя Святослава известен один брат — Улеб, следовательно, Добрыня — брат Малуши.

А ведь это тот самый Добрыня, что на Руси богатырем числился. Да-да, это и есть Добрыня Никитич. Вот вам блестящий пример пиара (далеко не первого в княжеской семье, но весьма действенного) — понимая, что надо оставить о себе светлую память для потомков (с годами у Добрыни накопилось столько недоброго в поступках, что срочно потребовалось осветлиться), княжий дядя заказал целую серию легенд о себе. Но хитро, так, чтобы пальцем на него как на дядю не указывали, а имя осталось.

Получилось! Кто из нас при имени Добрыня вспоминает кровавые жертвы? Нет, это былинный богатырь, защитник, а не убивец...

Так что не все былины рождались в народе, были и вот такие — заказные. Ей богу, мир мало изменился за последние тысячу лет (во всяком случае, к лучшему не изменился).

Правил Владимир в Новгороде лет восемь, и вопросов не возникало, вернее, их удавалось разрулить без большой кровопотери. Пока князю не попала под хвост шлея под названием «хочу жениться».

Женат он уже был, в Новгороде нашли печать от связок со скорой (пушшиной) с именем княгини Алохии (что за имя?), жены князя Владимира. И даже сын был.

Тогда позволялось брать несколько жен, но главное в том, кого выбрал себе Владимир. Это была дочь полоцкого князя Рогволода Рогнеда. И дело даже не в силе Полоцка или красоте Рогнеды, а в том, что княжна уже была сосватана за старшего брата Владимира, киевского князя Ярополка Святославича.

Гордая Рогнеда дернула плечиком и ответствовала, что не желает идти «за робичича», то есть сына рабыни, предпочтя киевского князя Ярополка. Весьма прагматичная барышня оказалась — не представлявшая, на что обрекает себя и своих родных.

Неизвестно, на каком пиру и после которой по счету чаши меда идея этого сватовства пришла Владимиру в голову, поскольку оно было настоящим оскорблением старшего брата и каралось со всех точек зрения.

В это же время между Ярополком и следующим сыном Святослава — князем Олегом, оставленным отцом править у древлян, произошел куда более трагичный конфликт. Сын воеводы Свенельда (чье черное имя знакомо всем, кто хоть чуть интересо-

вался историей Древней Руси) Лют, служивший Ярополку, в пылу охотничьей погони оказался во владениях князя Олега (как это знакомо нынешним ловцам покемонов! не устаю повторять, что человечество совершило уже все ошибки, даже самую главную — оно ничему так и не научилось). На свою беду, Лют попался самому Олегу, нахамил (мажор еще тот — папаша министр обороны, можно сказать, а приятель и вовсе сам глава Киева) и был охраной князя убит. Киевские мажоры схлестнулись с овручскими.

Может, сам Ярополк и проглотил бы обиду, взяв за Люта хороший выкуп, но Свенельд простить убийство сына не мог. Он подбил (так утверждает летопись, но верить ли?) князя уничтожить братьев и взять под свой контроль их земли. Ярополк на лезть повелся, поверил, что сам с усами и первым делом наказал Олега.

Тот, видно, понимал, что с ним будет за убийство Свенельдова отпрыска, потому семью (жену и сына) быстренько отправил в Чехию, а сам решил укрыться за стенами Овруча. Не слишком надежно, но других просто не имелось.

Однако бедолаге и тут не повезло — бегущая в панике дружина Олега попросту столкнула своего князя с моста в ров, где тот и погиб.

Владимир в Новгороде понял, что следующая очередь его, тем более повод у Ярополка есть — сватовство к уже сосватанной Рогнеде было настоящей пощечиной, — и «сделал» ноги за море. Куда девал жену с сыном, неизвестно, и за какое такое море, к каким родственникам сбежал, тоже. Почему-то считается, что к шведам, и те помогли вернуться с дружиной. Откуда у Владимира родичи среди скандинавов — загадка, разве что у Алохии, но тогда почему о ней дальше ни слова?

Как бы то ни было, вернулся с варяжской дружиной, которой, видно, обещал грабеж Киева, если не всей Руси.

Дальше логики еще меньше. Казалось бы, придя с дружиной, нужно или крепить новгородскую округу, или идти на Киев. Но Владимиру припекло жениться (значит, родня была не Алохии, едва ли родственники одной жены стали бы помогать князю добиваться другой), он пошел на Полоцк. Летописи рассказывают о совершенно безобразном и крайне жестоком поведении князя Владимира в Полоцке (как же иначе — был язычником, а они все кровь невинных жертв поутру стаканами пили, своих же меж берез рвали и зубами грызли). Он захватил Полоцк, убил братьев Рогнеды, на глазах ее родителей обесчестил девушку, потом родителей тоже убил, а Рогнеду почему-то сделал своей женой.

Это она родила Ярослава, названного Мудрым (названного так Карамзиным, а современники звали его Злым Хромцом).

После того была война Владимира с Ярополком, осада Киева и Родни — языческого центра Руси, когда от голода вымерла добрая половина жителей (вы верите в то, что киевляне после этого с хлебом-солью встречали обидчика их князя и убийцу своих детей?). Если вспомнить, что Ярополк даже не провоцировал младшего брата, то все выглядит особенно непривлекательным, но в данном случае летопись почти смакует жестокие подробности «неправильного» поведения Владимира-язычника («поганый» же!).

Есть версия, что Владимир считал себя обязанным мстить Ярополку за гибель Олега. Но, во-первых, сам Ярополк брата не убивал, того столкнули в ров свои же, взяв Овруч, Ярополк ведь мог

и помириться с Олегом. Во-вторых, киевляне явно не считали своего князя виновным перед сводным братом, поскольку защищали того, пока Ярополка предательством не выманили из Киева.

Киев был взят с помощью подкупа и предательства боярина Блуда (которого Владимир сделал наставником своего сына Ярослава). Ярополку удалось бежать, но его настигли и убили.

Владимир стал князем Киевской Руси.

Взял он не только Киев, но все наследство Ярополка, которое выразалось в том числе в женах. Одну из красавиц отпустил в монастырь (какой, если христианства не ведали?), а вот другую — красавицу монахиню-расстригу, которую Святослав привез старшему сыну из последнего похода «красоты ея ради», — взял себе. Была одна загвоздка, эта красавица уже носила под сердцем ребенка убитого Ярополка. Родись этот сын своим чередом, он мог бы претендовать на отцов престол. Но Владимир подсуетился и объявил будущее дитя своим. Позже это вышло несчастному Святополку боком — на него повесили все грехи братьев, объявив Окаянным из-за «рождения от двух отцов»!

А дальше о жизни князя Владимира совсем скажочно. В походы ходил постоянно, причем весьма успешно. Сын не подвел отца, поражений не знал, правда, благоразумно не лез туда, где они были возможны (это тоже умение — не совать голову в петлю, чтобы случайно не повеситься).

Но не только в походы ходил, он еще и пировал (за что дружиной был прозван Красным Солнышком), занимался благотворительностью (народ дружинное прозвище поддержал) и ухаживал за барышнями (если честно, то просто блудил). Летописи твердят о целых гаремах с несметным числом красавиц общим числом порядка 800! Но и жен не за-

бывал, женился на всех, кого предлагали в супруги. Четыре жены, видимо, были постоянно, а остальные «сменные». Просто до крещения нам точно известны три из них — невесть куда исчезнувшая Алохия, силой взятая Рогнеда и та самая красавица-монахиня, родившая Святополка. Была еще какая-то болгарка, об остальных сведения мелькают безо всякой уверенности в их достоверности. Но нам и этих хватит, тем более после крещения все они были разогнаны со двора, поскольку Владимир женился на сестре византийских императоров.

От всех жен, включая христианку Анну Византийскую, у Владимира было двенадцать сыновей. Дочерей тогда не считали, но дожили до взрослого возраста девять из них. Причем были ли дети у последней жены, неизвестно, во всяком случае, годы рождения последних четырех сыновей — Бориса, Глеба, Позвизда и Судислава — определяют одинаково: около 987 года. Судя по языческим именам, они и впрямь от первых четырех жен. Есть версия, что отцовых любимцев Бориса и Глеба родила какая-то болгарыня.

Летопись уверенно определяет год крещения самого Владимира — 987-й, а Руси — 988-й. Однако до сих пор идут споры, где он крестился — в Киеве, Васильеве или все же в Корсуни.

Легенда утверждает, что Владимир пожелал жениться на сестре византийских императоров Анне. Наверное, Анна была красавицей, ведь ее мать знаменитая Феофано свела с ума тогда еще наследника византийского престола Романа настолько, что тот женился, хотя избранница оказалась дочерью кабатчика, сама танцевавшая прямо на столах для привлечения клиентов. Вот такую красотку из-за ее красоты и взял будущий император в жены.

Молва в Константинополе утверждала, что Роман стал следующим императором несколько... ммм... раньше срока не без помощи супруги, знавшей толк в ядах (а свекры тоже люди, даже если на троне).

Роману учесть бы эту особенность Феофано, но он был влюблен, за что и поплатился, оставив вдову с четырьмя маленькими детьми. Младшая из них Анна родилась за два дня до гибели отца. Императора Романа попросту отравили, чтобы не мешал супруге.

Феофано не доверили править за маленьких сыновей, и провозглашенный следующим императором полководец Никифор Фока просто женился на императрице. Но Феофано трудно угодить с супругом, ее не устраивал муж, который занимался военными делами, а не красавицей женой. Участь Никифора Фоки была решена — очередной любовник императрицы (и приятель самого Никифора) Иоанн Цимисхий с ее помощью проник в царскую спальню и вместе со своими помощниками убил Никифора Фоку с особой жестокостью, буквально искромсав того на куски.

Феофано уже примеряла свадебный наряд, чтобы осчастливить следующего мужа, но Иоанн Цимисхий обошелся с ней так, как того заслуживала — трон принял без ее участия, а саму красавицу-злодейку (ей уверенно приписывали и отравление свекра — знаменитого императора Константина Багрянородного, так доходчиво описавшего путешествия русов через Днепровские пороги) отправил в монастырь на Принцевы острова. Это была скорее тюрьма особо строгого режима.

Именно Цимисхий противостоял князю Святославу Игоревичу в его последней военной кампании, правда, противостоял не столько силой, сколько золотом.